

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата исторических наук, Лаврёновой Анны Михайловны на диссертацию Резанова Андрея Дмитриевича «Политический сыск в Архангельской губернии, 1867-1917 гг.» представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. — Отечественная история

Диссертационное исследование А.Д. Резанова, посвященное организации и работе политической полиции в Архангельской губернии, безусловно, обладает научной новизной и актуальностью, т.к. является первой крупной работой по истории органов жандармского надзора в указанном регионе.

Хронологические рамки диссертации являются обоснованными и отражают две основные условные точки деятельности органов политического сыска: реформы органов политической полиции, приведшей к созданию губернских жандармских управлений (ГЖУ) в 1867 г., и упразднения в 1917 г. Временным правительством Отдельного корпуса жандармов и Департамента полиции после Февральской революции.

Объект и предмет исследования сформулированы корректно. Задачи исследования соответствуют структурным частям диссертации. Диссертация обладает логичной структурой, разумным объемом изложения полученных результатов и внутренним единством.

При анализе историографии проблемы А.Д. Резанов дает последовательную характеристику значительному комплексу изданий, классифицирует современную литературу и, в частности, диссертации, по регионам. Диссертант отмечает преемственность между дореволюционными публицистами и советскими историками в их одинаково отрицательном отношении к чинам политической полиции. Вместе с тем, он заявляет об объективности Ф.М. Лурье в вопросе «полицейской провокации», что является нонсенсом, так как последний, наравне с воспитанниками школы Н.А. Троицкого, более других исследователей известен своим отрицательным отношением к жандармам, что несколько контрастирует с предыдущим заявлением диссертанта (Л. 12-13). Также стоит отметить, что цитата из труда И.В. Оржеховского, выбранная Резановым, представляет собой скорее обязательный для советской историографии идеологический декорум, нежели подлинную характеристику III Отделения, данную автором (Л. 11). Спорным моментом также является привлечение научно-популярной книги Б.Н. Григорьева и Б.Н. Колоколова (Л. 16).

К убедительным достоинствам диссертации следует отнести добросовестную, в рамках имеющихся возможностей, работу с неопубликованными источниками из архивохранилищ Государственного архива Архангельской области и Государственного архива Российской Федерации. Это позволило автору не только решить поставленные задачи в заявленных хронологических рамках, но и раскрыть ряд любопытных аспектов истории органов жандармского надзора в регионе в более ранний период. Так, например, в работе упоминается циркуляр о введении жандармов внутренней стражи и сопутствующие инструкции, полученные архангельским военным губернатором А.Ф. Клокачевым от Министерства полиции еще в 1817 г. (Л. 38).

Диссертант изучил приказы и послужные списки руководителей Архангельского ГЖУ, продемонстрировал знакомство с различными формами отчетности архангельских жандармов – годовыми и ежемесячными отчетами, перечневыми ведомостями и т.д. Также в ходе работы Резановым было уделено внимание архивным документам, позволившим пролить свет на вопросы финансирования деятельности архангельских жандармов, проанализировать состав унтер-офицеров, их семейное положение, вероисповедание и т.д.

На широком круге источников автор диссертации раскрывает этапы распространения жандармского надзора по губернии, а также, используя целый ряд примеров, касается ключевых проблем организации органов политического сыска, как в Российской империи в целом, так и в Архангельской губернии, в частности.

Одной из основных проблем, затронутых в рассматриваемой работе, является различие в понимании статуса жандармов высшей властью и региональным управлением и вытекающими из этого трудностями (Л. 62), которые, надо сказать, так и не были преодолены за все годы существования органов жандармского надзора. В разъяснение этого феномена в диссертации приводятся конкретные случаи из практики архангельских «синих мундиров». Так, например, ярко показана роль жандармов в эпизоде сокрытия губернской администрацией голодных смертей в Архангельском уезде в 1868 г. (Л. 71).

В диссертационном исследовании обрисована парадоксальная ситуация: с одной стороны, местная администрация не могла в полной мере сочувствовать жандармам, каковые могли выступать в роли защитников народа от произвола чиновников и информировать верховную власть о непорядках, которые губернатор предпочел бы скрыть; с другой стороны, жандармы, хоть и не подчинялись местной администрации, зачастую

оставались в фактической зависимости от нее в повседневных нуждах и вопросах снабжения и размещения.

В работе Резанова с привлечением значительного числа документов также раскрыты нюансы взаимодействия жандармов и подчиненной губернатору регулярной полиции. Диссертант верно отмечает, что отношения Архангельского ГЖУ с полицией отнюдь не всегда носили характер, отвечавший интересам укрепления порядка и безопасности в губернии, тогда как циркуляры Департамента полиции с требованием слаженности работы и оперативного устранения разногласий между полицией и жандармами, носили декларативный характер, не прописывая конкретные пути повышения качества взаимодействия. Кроме того, в диссертации приводятся случаи самовольного возбуждения полицейскими чинами дознаний по государственным преступлениям, что было в той или иной степени характерно для всей империи.

В диссертации уделено немало внимания специфической для рассматриваемого региона проблеме отношений чинов Отдельного корпуса жандармов как с ссыльными вообще, так и теми из них, кто был принят на службу губернской администрацией; делается обоснованный вывод, что Архангельское ГЖУ оказалось не готово к росту и радикализации политических настроений поднадзорных. Резанов подмечает и неутешительную ситуацию, при которой жандармы, исполняя обязанности по надзору, оказывались «меж двух огней»: между ссыльными и губернаторской властью с подчиненными ей исправниками. Вместе с тем, стоит отметить, что в этом контексте выигрышно смотрелись бы данные о социальном составе ссыльных, отдельных персоналиях, анализ материалов перлюстрации их переписки.

Точно так же напрашивается дополнение в части анализа причин к возбуждению формальных дознаний по политическим делам. Так, согласно данным, представленным в диссертации, доминирующим поводом к возбуждению таковых служили оскорбления императора, и пусть это были, по большей части, пьяные выкрики обывателей, анализ этих высказываний представителей народа, пусть и не обязательный для такого рода исследования, непременно бы украсил работу Резанова. Что же касается количества подобных дознаний в разные периоды, то оно диссертантом скрупулезно подсчитано (Л. 120, 139).

Заслуживает внимания замечание диссертанта касательно личных качеств глав губернского политического сыска, жандармов «либеральной плеяды», представлявших собой в административном плане тип, не вполне отвечавший необходимости проявлять жесткость. Любопытно, что такое

утверждение созвучно выводам историка политической полиции Л.В. Ульяновой. А вывод диссертанта о едином отрицательном отношении архангельского общества к «синим мундирам», не отличавшего чинов ГЖУ от железнодорожных жандармов, а тех и других от чинов столичной «охранки», вполне совпадает с результатами изысканий автора этих строк.

В то же время надо отметить, что история организации агентурной работы в Архангельской губернии в диссертации изложена фрагментарно, недостаточно материалов о составе агентуры и содержании поставляемой ею информации, а личности упоминаемых агентов не установлены. Подобного рода сведения могли бы быть почерпнуты из сводок агентурных данных по различным партиям и организациям, хранящихся в ГА РФ: в фонде Департамента полиции (Ф. 102), а также в ряде дел фонда Центрального государственного исторического архива в Москве (ЦГИАМ) ГАУ МВД СССР (Ф. 4888).

Также стоит сделать отдельные замечания по тексту диссертации. Так, термин правоохранительная система, правоохранительные органы применительно к политическому сыску звучат не вполне уместно (Л. 4, 31, 120 и др.), а упоминание об альтернативах развития Европейского Севера России в революционный период и период Гражданской войны выглядит инородно и не относится к заявленной теме (Л. 4). Странно звучит оговорка автора, связанная с ликвидацией пропагандиста Михайлова, уточняющая, что речь шла не о политическом убийстве его жандармами, а об аресте с последующим возбуждением дознания, т.к. едва ли кто-либо из читателей диссертации мог бы истолковать этот термин подобным образом (Л. 163).

Все сделанные замечания являются скорее рекомендациями и, в целом, не влияют на высокую оценку диссертации, которая является серьезным и самостоятельным исследованием, вносящим существенный вклад как в дело изучения органов политической полиции Российской империи, так и отдельных аспектов истории Архангельской губернии.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в необходимом количестве в рецензируемых научных изданиях из перечня Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что диссертационное исследование Резанова, представленное к защите, является научной квалификационной работой и содержит решение задач, имеющих значение для развития отечественной исторической науки.

Положения диссертации соответствуют паспорту специальности 5.6.1.
– Отечественная история в следующих областях исследования:

п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов.

п. 8. Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития.

п. 14. История политических партий и общественных движений России.

п. 16. История российских революций.

п. 19. История развития российского города и деревни.

Диссертация Резанова Андрея Дмитриевича «Политический сыск в Архангельской губернии, 1867-1917 гг.» соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. 11 сентября 2021 года), а ее автор достоин присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. — Отечественная история.

Официальный оппонент,

Кандидат исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), ведущий специалист Отдела изучения и публикации документов ФКУ «Государственный архив Российской Федерации»

22.04.2024

А.М. Лаврёнова

127490, г. Москва, ул. Пестеля, д. 3, кв. 76

Телефон: +79161439233

E-mail: Lavryonova@mail.ru

Подпись Руслан Лавринович А.М. Лаврёнова

Вх. № 10/10.1-60
 ОТ 12.05.2025